

О ДЕНЬГАХ

Ноябрь 1957 г.

Здесь, в Штатах, сейчас время праздника Благодарения. Члены АА во всём мире воспринимают этот праздник как повод с благодарностью порадоваться тем благам, которые нам даровало Содружество. В эти дни мы также традиционно анализируем свои успехи как содружества. Мы окидываем взором своё Сообщество и задаёмся вопросом: «Как идут наши дела?»

Двенадцать Традиций АА – вот те мерки, которыми мы пользуемся. Первостепенный вопрос в каждую неделю Благодарения звучит так: «Насколько хорошо мы соблюдаем Двенадцать Традиций?» С каждым годом мы всё яснее понимаем, что верность принципам наших Традиций, выработанных с таким трудом, – основа нашего единства и эффективного распространения наших идей и что безразличие, непонимание или сопротивление по отношению к этим принципам могут привести к повсеместным распрям, а возможно, и к гибели АА. Мы остро осознаём, что соблюдение Двенадцати Традиций так же необходимо для выживания АА в целом, как выполнение Двенадцати Шагов – для выживания и трезвости каждого члена АА.

Журнал «Грейпвайн» попросил меня в этом выпуске написать о Традициях. Соответственно, я выбрал те из них, в которых говорится о таком зачастую непонимаемом и иногда непопулярном вопросе, как деньги – их использовании и злоупотреблении ими. В наших Традициях содержится два коротких и простых утверждения по этой теме. Седьмая Традиция гласит: «Каждой группе АА следует полностью опираться на собственные силы, отказываясь от помощи извне». В Восьмой Традиции сказано: «Содружество Анонимных Алкоголиков должно всегда оставаться непрофессиональным объединением, однако наши службы могут нанимать работников, обладающих определённой квалификацией».

В этих немногих словах заключено огромное значение. Они – результат грандиозных споров и борьбы в период становления АА, когда мы знали, что Содружество должно выработать разумную, работоспособную финансовую политику, иначе его деятельность не будет давать должного результата или даже потерпит полный крах. Если какой-нибудь вопрос и воспринимался всерьёз, так это денежный.

В тот период по этой теме велись ожесточённые дискуссии между двумя крайними полюсами. Консерваторы считали, что Содруеству как таковому не следует пользоваться деньгами вообще. Собрания можно проводить у кого-нибудь дома, а идеи АА распространять в устной форме. Тогда не было бы публичности, литературы, казначеев, комитетов, интергрупп, попечителей. Не было бы оплачиваемых работников, а значит, никакой армии бюрократов и никакой возможности для появления системы управления. Благодаря отказу от сбора денег мы бы совершенно не

занимались бизнесом. Все делалось бы спонтанно; каждый член Содружества руководствовался бы собственной совестью. Консерваторы восклицали: «Не вводите нас в искушение! Давайте не будем усложнять!»

По другую сторону находились радикалы-подстрекатели. Они говорили, что нам нужны огромные суммы денег. Мы должны нанимать пресс-агентов; нам нужна отличная литература. Нам необходимо владеть сетью лечебниц, иметь массу всевозможных оплачиваемых работников, включая даже оплачиваемых миссионеров, которые несли бы наши идеи в отдалённые города и районы. По мере продвижения вперёд нам нужно устраивать грандиозные общественные мероприятия. Команды членов АА на больших грузовиках колесили бы по стране. Знаменитые на весь мир мужчины и женщины, вступившие в наши ряды, с радостью поднимались бы на небоскрёбы, чтобы прокричать добрую весть. И тогда идеи АА, чистые и неискажённые, облетели бы вокруг света так же быстро, как герой Жюль Верна, – всего за восемьдесят дней! Для радикально настроенных ни одна фантазия не выглядела слишком невероятной, ни одна идея не была слишком грандиозной. Откуда они собирались брать деньги? Разумеется, у широкой публики; богачи присылали бы нам миллионы.

Сегодня мы понимаем, что консерваторы своим бездействием довели бы Содружество до загнивания. С другой стороны, подстрекатели непременно разрушили бы его своими попытками сделать всё сразу.

Процесс отделения здравого смысла от сумасбродства был долгим и болезненным. Мы пребывали в глубоком замешательстве, ведь никто не обладал монополией на здравый смысл. Консерваторы, по-видимому, были правы в своей осторожности, когда говорили, что нам опасно иметь крупные суммы денег. Однако когда, идя на поводу у страха, они настаивали на полном отсутствии денег и каких бы то ни было служб, это выглядело сущей глупостью. Их программа привела бы лишь к путанице и крайне замедленному развитию. Радикалы были не лучше. В своём энтузиазме они иногда предлагали опасные схемы. Тем не менее, они часто проявляли мудрость.

Молоты радикалов ударили по упрямым наковальням консерваторов, и так потихоньку вырабатывались наши две «денежные» Традиции.

Сначала мы сделали определённые уступки радикалам. Мы признали, что, несмотря на отсутствие общей организационной структуры, нам необходимо создать комитеты или советы по обслуживанию АА, чтобы обеспечить функционирование Содружества и распространение наших идей, а на региональном и международном уровнях – иногда нанимать некоторое количество сотрудников, которые работали бы полный рабочий день. Для этого потребовались бы определённые денежные средства, но немного, поэтому в будущем не возникло бы больших проблем из-за искушения деньгами.

Однако в связи с этой явной необходимостью вставал вопрос о профессионализации. Вначале среди нас были широко распространены вполне обоснованные опасения, что в Содружестве будет верховодить класс людей, выполняющих платную работу по Двенадцатому Шагу – людей, которые захотят получать плату за распространение идей АА путём личной беседы. Нам не потребовалось много времени, чтобы понять: такое нововведение непременно уничтожило бы духовную сущность всей нашей деятельности. Двенадцатый Шаг никак нельзя было продавать за деньги.

Страх перед профессионализацией сопровождал нас даже тогда, когда мы нанимали уборщика или повара из числа членов АА. И он вдвойне терзал нас, когда, в конце концов, пришлось нанять несколько членов Содружества на полный рабочий день, чтобы они служили в качестве региональных и международных секретарей. Какое-то время они несли на себе ужасное клеймо профессионализма. Мы говорили, что они делают деньги на АА. Хотите – верьте, хотите – нет, но многие боязливые добродетельные члены Содружества избегали личного общения с ними. Даже те комитеты и советы, на которых они работали, зачастую относились к ним как к своего рода необходимому, но еретическому злу. В них мы «смешивали материальное с духовным». Чтобы удерживать этих сомнительных «профессионалов» в надлежащем «духовном состоянии», мы вовлекали в это дело как можно меньше денег, то есть платили им наименьшее жалованье, за которое они соглашались работать.

Тем не менее, радикалы частично победили. Содружеству действительно нужны были оплачиваемые работники, пусть даже и немногочисленные. Мы, в конце концов, поняли, что эти люди получают деньги, в первую очередь, за то, что делают *возможной* эффективную работу по Двенадцатому Шагу. Сегодня они вовсе не рассматриваются как профессионалы, и мы стараемся хорошо им платить. Они – одни из самых преданных общему делу членов АА, известных нам. Поэтому Восьмая Традиция говорит: «Содружество Анонимных Алкоголиков должно всегда оставаться непрофессиональным объединением, однако наши службы могут нанимать работников, обладающих определённой квалификацией».

Но консерваторы также в чём-то одержали победу, когда мы, наконец, приняли решение воздвигнуть плотину против вторжения пожертвований извне. Мы начали отказываться от всех таких даров, как крупных, так и мелких. Наши службы никогда не разбогатели бы от пожертвований членов АА, тогда как друзья Содружества, имеющие самые благие намерения, своими дарами и оставлением наследства могли бы наделить нас огромными суммами.

Если бы мы начали принимать пожертвования такого рода, то потом не смогли бы остановиться. Вполне способные самостоятельно оплачивать свои небольшие счета по затратам на обслуживание, мы, тем не менее, начали бы

принимать громадные благотворительные взносы. Что ещё хуже, богатые советы по обслуживанию АА принялись бы за всевозможные излишние и рискованные начинания. Несомненно, сформировалась бы многочисленная оплачиваемая бюрократия, и сбылись бы наихудшие страхи консерваторов. Их подход к дарам был в высшей степени мудрым. Так родилась наша Седьмая Традиция: «Каждой группе АА следует полностью опираться на собственные силы, отказываясь от помощи извне».

Вскоре после того как была написана эта Традиция, попечители АА отклонили посмертный дар в размере десяти тысяч долларов как раз в тот момент, когда Содружество остро нуждалось в деньгах. Это было время, когда группы АА не оплачивали значительную часть затрат собственного всемирного Штаба.

Однако наши попечители сразу же законопатили эту первую наметившуюся течь в нашей недавно построенной плотине против соблазна принять деньги извне. ***Было решено, что отныне Содружество будет либо самостоятельно обеспечивать собственные службы, либо обходиться без них.*** Это решение до сих пор вызывает у меня волнение. То был один из величайших поворотных моментов в нашей истории.

В заключение скажу следующее. Наш духовный образ жизни будет в целостности и сохранности для будущих поколений, только если мы как Сообщество устоим перед искушением принимать деньги извне. Но это означает, что мы несём определённую ответственность, и каждый член АА должен это понимать. Мы не должны скупиться, когда казначей нашей группы пускает по кругу шляпу. Наши группы, региональные объединения и АА в целом не смогут функционировать, если наши службы не будут достаточно развитыми, а их счета — оплаченными.

Столкнувшись с соблазном принять крупный дар и преодолев его, мы лишь проявляем *благоразумие*. Когда же мы щедро жертвуем «в шляпу», то тем самым показываем, что *благодарны* за дарованные нам блага, и доказываем своё *горячее желание* поделиться обрётённым со всеми, кто всё ещё страдает.

Перевод статьи из книги «Язык сердца»